

Формирование «обучающего общества» как базовое условие совершенного управленческого образования в Китае

Захаров Михаил Юрьевич

Д-р филос. наук, зав. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса исторического формирования китайской образовательной системы как инструмента развития человеческого капитала. Используя метод исторической ретроспекции и герменевтический метод, авторы с опорой на труды древнекитайских мыслителей исследуют развитие и становление управленческого образования как стержневого элемента образовательной системы Китая. Обращаясь к китайской прогностике, за основу как желаемый образ будущего авторы берут образ общества Великого единения, социальной справедливости и равных возможностей всех граждан («Датун»), который на протяжении многовековой китайской истории показывает универсальную ценность образования и высокий статус государственного служащего в подобном обществе. Описаны исторические предпосылки формирования современной образовательной системы и указано на одну из ключевых проблем современного Китая – разрыв между огромной востребованностью высшего образования в обществе и сложностями в трудоустройстве выпускников. Сделаны выводы об основных чертах современной системы государственного управления, позициях китайского образования на международном рынке образовательных услуг и возможном вкладе китайских исследователей государственного управления в решение государственных проблем как внутри страны, так и во всем мире. Обрисованы стратегические сценарии дальнейшего развития китайского общества в контексте проекта «Датун».

Ключевые слова

Китай, Датун, государственная служба, государственное управление, управленческое образование

Для цитирования: Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Формирование «обучающего общества» как базовое условие совершенного управленческого образования в Китае // Вестник университета. 2024. № 2. С. 206–214.

Developing “learning society” as a basic condition for perfect management education in China

Mikhail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), Head of the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Anastasia V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the Chinese educational system historical formation as an instrument of human capital development. Using the historical retrospection method and hermeneutic method, the authors, based on the works of ancient Chinese thinkers, study the development and formation of management education as a core element of the Chinese educational system. Turning to Chinese prognosticism, the authors take the image of the Great Unity society, that is, social justice and equal opportunities for all citizens (“Datong”) as a basis for the future desired image, which throughout centuries of Chinese history show the universal value of education and the high status of a civil servant in such a society. The historical background of modern educational system formation has been described and one of the key problems of modern China – the gap between the huge demand for higher education in society and the difficulties in the employment of graduates – pointed out. Conclusions have been drawn about the main features of the public administration modern system, the Chinese education place in the international market of educational services and the possible contribution of Chinese public administration researchers to the solution of public problems both within the country and around the world. Strategic scenarios for the further development of Chinese society in the context of the Datong project have been outlined.

Keywords

China, Datong, public service, public administration, management education

For citation: Zakharov M.Yu., Shishkova A.V. (2024) Developing “learning society” as a basic condition for perfect management education in China. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 206–214.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей своей истории китайцы хотели приобрести достаток и спокойствие и жить в процветающей, хорошо управляемой единой Поднебесной. Мыслители старого Китая приложили немало усилий для осмысления желаемого будущего. Это идеальное общество, описанное в классическом конфуцианском трактате «Ли цзи», виделось как общество Великого единения, социальной справедливости и равных возможностей всех граждан [1–3]. В последующем идеал был объективно востребован на всех переломных этапах развития Китая, его активно изучали, публично обсуждали и использовали в выступлениях руководители революционных движений, а порожденные им идеи о будущем становились основой действия революционно настроенных масс. Одной из фундаментальных сторон будущего идеального общества выступало образование, которое имеет многовековую историю и по праву может называться системообразующим элементом управляемого китайского общества [4].

Начиная с 1990-х гг. с активным развитием экономики знаний образование стало играть важную роль в обеспечении экономического роста. Поскольку высшее образование является самой высокой ступенью, между ним и социально-экономическим развитием существует тесная взаимосвязь. Высшее образование стало двигателем социального, экономического и человеческого развития, а вклад человеческого капитала в экономику – фактором, способствующим реальному устойчивому развитию. На сегодняшний день человеческий капитал является важнейшей социальной характеристикой населения. Многие исследователи утверждают, что люди с высшим образованием и хорошим здоровьем могут легко конвертировать свой человеческий капитал в деньги и статус, получая высокооплачиваемую работу в государственном секторе [5].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом настоящего исследования выступает процесс исторического формирования китайской образовательной системы как инструмента развития человеческого капитала. Предметом исследования является развитие управленческого образования как стержневого элемента образовательной системы Китая. Цель исследования – описать специфику восприятия ценности образования в китайском обществе в контексте общества Великого единения («Датун») как желаемого образа будущего в китайской прогностике.

В ходе исследования были использованы такие классические теоретические философские методы, как метод обобщения, аналогии, абстрагирования, анализа и синтеза. Для выявления качественных изменений рассматриваемых теорий и концепций во времени, а также для описания процесса исторического формирования китайской образовательной системы использовался метод исторической ретроспекции. Применен герменевтический метод, предполагающий изучение и интерпретацию идей и концепций данного предметного поля в социально-политическом и культурном контекстах.

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ КИТАЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Первые упоминания об обучении встречаются уже III–II тысячелетия до н.э. Как правило, авторы описывали разнообразные образовательные школы, привязанные к определенному географическому месту, изучаемые в них предметы (письмо, счет, музыка, стрельба из лука, езда на колеснице), взаимоотношения учителей и учеников. Таким образом, формировались различные школы, которые современные исследователи считают величайшей находкой старого Китая, сыгравшей знаковую роль в мировой системе образования.

Приведем один показательный пример. Имперская система экзаменов привлекала большое внимание Запада. Она оказала заметное влияние на доклад Норткота-Тревельяна о реформе государственной службы в Британской Индии и Великобритании. Английская Ост-Индская компания использовала конкурсный метод отбора служащих в XIX в. После этого, в 1855 г. британское правительство приняло аналогичную систему тестирования для отбора государственных служащих. Доклад Норткота-Тревельяна в свою очередь оказал влияние на американский закон Пендлтона (Закон о реформе государственной службы 1883 г.), который также устанавливал собственную систему конкурсных экзаменов для федеральных государственных служащих [6].

В эпоху династии Шан во II тысячелетии до н.э. на смену разрозненным школам пришло первое государственное учебное заведение, а в I тысячелетии до н.э. появились целые университеты, объединившие начальную школу с семилетним сроком обучения и высшую школу с девятилетним сроком обучения.

Как правило, это были столичные учебные заведения, руководство которыми осуществляло правительство. Наряду с этим возникли периферийные (провинциальные) учебные заведения под началом уже местных органов власти. Если ранее упор в обучении делался на первичных образовательных навыках, то здесь под контроль проверяющих наряду с остаточными знаниями попали такие навыки и умения обучающихся, как чтение, понимание учителя, способность мыслить, рассуждать и делать умозаключения.

В VI–III вв. до н.э. существенно изменился объем знаний, транслируемых от учителя к ученику, расширился круг изучаемых дисциплин, появились предметы естественнонаучного содержания (динамика, геометрия, оптика). За каждым из этих организационных шагов стояли конкретные люди, инициировавшие то или иное предложение. Так, идея расширения круга преподаваемых дисциплин принадлежала знаменитому древнекитайскому мыслителю и политическому деятелю Мо ди (Мо-цзы), яркому противнику конфуцианских идей, просветителю идей «всеобщей любви», в основе которых лежит «небесная воля». Он настраивал обучающихся на взаимопомощь, стремление к полезному для общества труду, пропагандировал управленческую деятельность при условии, если государственные служащие мудрые, образованные и достойные люди [7].

Развивающийся Китай требовал все больше и больше управленческих кадров, и в 124 г. до н.э. император принял решение об учреждении государственного университета по подготовке профессиональных администраторов. Это было знаковое событие в истории китайского управленческого образования, которое на многие годы вперед заложило общие правила этого специфического вида образования и значительно расширило социальную базу претендентов на посты в государственном управленческом аппарате, поскольку главным критерием отбора стало не происхождение, социальный статус или финансовое состояние, но знания, которые абитуриент должен показать на вступительных экзаменах.

Равные стартовые условия для поступающих – серьезный шаг на пути демократизации общественной жизни. Все эти обстоятельства привели к лавинообразной популярности данного университета и, как следствие, увеличению числа обучающихся. Уже к концу I в. до н.э. в нем училось около 3 тыс. студентов, а в эпоху правления династии Поздняя Хань – в 10 раз больше. Две тысячи лет система управления империи была в руках людей знания [8].

Однако даже открытие управленческого университета не смогло обеспечить возрастающую потребность в управленческих кадрах. Требовалось все больше управленцев, причем не только для органов государственной власти, но и для крупных негосударственных хозяйств. Государственные учебные заведения не справлялись с поставленной задачей, и правительство было вынуждено обратиться к негосударственным школам различного профиля и разрешить им готовить управленцев низового уровня и даже вводить степень знатока Пятиканония «У цзин» [7]. Данное разрешение повлекло за собой ужесточение требований к учителям, их практическому, профессиональному, производственному опыту, знанию специфики отдельных видов действия. Иногда данное ужесточение приводило к полному запрету заниматься педагогической деятельностью учителям, не имеющим опыта государственной службы.

Государственные и частные обучающие учреждения сформировали целостный образовательный механизм, который в истории Китая получил название «Сто школ и сто цветов». Потребовались определенные усилия со стороны ведомства церемоний для управления данным механизмом как в организационном, так и методическом плане. Последний запретил учителю самостоятельно выбирать объем, содержание и методы обучения, а также планировать результат взаимодействия с учеником. Были выпущены единые методические требования к процессу обучения независимо от формы учебного заведения, что повлекло за собой определенную специализацию самих учителей, которая была направлена на выделение конкретизированного конфуцианского канона для специализирующегося. Это позволило углубить знания самих обучающихся, определенным образом систематизировать и структурировать конфуцианское учение и, как следствие, способствовало развитию библиотечного дела, аккумулирующего большие объемы национальных когнитивных ресурсов.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В КИТАЕ В XX В.

Как свидетельствуют историки, к началу XV в. китайская образовательная система представляла собой целостное образование, стержнем которого выступало управленческое образование. В дальнейшем происходили изменения (например, привязка системы образования к территориальному делению, дополнительные экзамены для перехода от одной ступени образования к другой), но общая конфигурация образования оставалась неизменной вплоть до конца XX в.

Однако почти 1,7 тыс. учебных заведений со своими преподавателями, студентами, материальной базой, централизованной системой управления образованием, едиными образовательными программами и целым комплексом нормативных документов не смогли решить проблему грамотности в стране. Так, в 1949 г. по разным источникам грамотных было всего 20–40 %, к началу 1990-х гг. только 4 % населения имело высшее образование, 12 % получили аттестат старшей школы и 11 % не имели образования вовсе. Не приходится говорить и о низком рейтинге китайских учебных заведений на международной арене – китайский диплом не представлял ценности для работодателей.

Такое удручающее состояние образования требовало серьезных шагов по его модернизации, эффект от которой не мог быть отложенным. Учитывая это, Правительство Китая в 1986 г. изменило структуру национального обучения и ввело обязательное девятилетнее образование: 6 лет начальной школы (дети от 6 до 12 лет) и далее три года неполной средней школы. Принятый закон устанавливал общие требования, сроки для достижения всеобщего образования с учетом условий каждой местности и конкретный результат по окончании обучения – высокие идеологические и моральные качества, самостоятельное логическое мышление, умение быстро вычислять, грамотно читать и писать, а главное – правильное восприятие социалистических идей, передающихся из поколения в поколение.

Государство гарантировало предоставление такого образования, но перекладывало на плечи родителей поиски места в лучшем учебном заведении, где были преподаватели высокого уровня и хорошая учебно-материальная база. Для будущих учащихся выбор учебного заведения был определяющим, так как образовательная организация с низким рейтингом открывала выпускнику дверь лишь в средние специальные профессиональные технические училища, специальные школы, технические колледжи, которые ориентированы на подготовку среднего технического персонала и квалифицированных рабочих, а также менеджеров среднего звена с полным комплектом управленческих знаний и навыков. Такое направление в образовании не является популярным, поскольку государство взяло на себя лишь обязанность обучить и выдать диплом, но не трудоустроить выпускника. Последнее является большой проблемой для любой китайской семьи.

Напротив, хорошее учебное заведение предоставляет ученику возможность успешно сдать выпускной экзамен для учащихся средних школ старших ступеней, который одновременно будет являться вступительным экзаменом в высшее учебное заведение. Единый национальный вступительный экзамен был введен в 1952 г., но уже в 1966 г. с началом развертывания культурной революции был отменен, а затем снова введен. Порядок его организации утверждается административными органами образования Государственного совета, а непосредственное проведение возлагается на экзаменационные образовательные органы, утверждаемые государством.

Исходя из результатов экзамена и в зависимости от количества набранных баллов (оценки выставляются по 100-балльной системе), человек может претендовать на поступление в любое учебное заведение, которые поделены на категории. В Китае дни проведения экзаменов называются «черными днями июня» за ту непосильную работу, которую приходится выполнять учащимся. Единственное утешение для них – самостоятельный выбор предметов для сдачи при сохранении в качестве обязательных математики, китайского и иностранного языков. После успешной сдачи экзамена претендент может получать общее высшее образование (взрослые тоже имеют такую возможность, но учатся без отрыва от производства) в течение четырех (пяти) лет и по окончании бакалавриата получить степень «Бакалавр».

В 1990-х гг. в Китае был провозглашен новый политический курс, согласно которому науке и образованию отводилось особое место в достижении процветающего будущего страны. Для решения грандиозных задач строительства китайского многонационального государства с высокоэффективной экономикой потребовался образованный человек, а также потенциал принципиально нового общества, в котором будут удовлетворены насущные разумные индивидуальные потребности и гармонично объединены все разнородные силы общества. Все эти задачи были закреплены на официальном уровне в «Программе реформы и развития образования в Китае» (1993 г.), «Законе об образовании» (1995 г.), «Законе КНР о высшем образовании» (1998 г.), «Правилах установления номенклатуры специальностей на основных отделениях вузов» (1999 г.) и других государственных документах [9]. Была сформирована четырехступенчатая система обучения, включающая дошкольное, начальное, среднее и высшее образование. Также была перераспределена ответственность: Государственному совету Китая дали право учреждать учебные заведения и другие образовательные организации, определять формы и периоды обучения, задачи и принципы обучения/воспитания, утверждать количественный и качественный набор обучающихся, а также в целом все базовые компоненты образовательной системы.

Особая образовательная нагрузка возложена на высшее образование, где обучающийся поэтапно проходит бакалавриат, магистратуру и аспирантуру [10]. Изменение образа китайского высшего образования привело к буму желающих учиться, кого не страшили ни высокая оплата, ни высокий конкурс (в отдельные университеты на элитные специальности – до 300 человек на место), ни ограниченность квот у каждого университета. Государство вывело за финансовые скобки, то есть сделало бесплатным 6 педагогических вузов, которые находятся в непосредственном подчинении Министерства образования Китая, и все военно-учебные заведения. Это связано с тем, что страна самостоятельно распределяет выпускников на самые трудные по всем показателям участки.

Таким образом, в настоящее время система образования в Китае, крупнейшая государственная система в мире, разделена на привычные три области: начальное, среднее и университетское/профессиональное образование. Все аспекты ее реализации вращаются вокруг экзаменов для поступления в среднюю школу (*zhongkao*) и в университет (*gaokao*). Последний является самым конкурентным экзаменом в мире: около 10 млн студентов ежегодно соревнуются за место в одном из ведущих университетов Китая¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С момента начала проведения политики реформ и открытости Китай добился заметных успехов во возвращении талантов. Политика расширения набора в высшие учебные заведения, принятая в конце XX в., привела к волне слияний, переименований и модернизации колледжей и университетов. Это в определенной степени позволило добиться экономии на масштабе и объеме высшего образования.

Масштабное расширение высшего образования за последние два десятилетия объясняется совокупными усилиями правительства, общества и общественности. Правительство разработало долгосрочные планы развития страны, в которых подчеркивается важность образования. Общество продемонстрировало потребность в повышении конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках, что требует формирования квалифицированной и образованной рабочей силы. Общественность, признавая ценность индивидуального человеческого капитала, возлагала большие надежды на личностный рост и оценку собственных возможностей.

В условиях быстро развивающейся экономики три вышеперечисленных фактора привели к стремительной популяризации высшего образования в Китае [11]. В 2019 г. Китай достиг важной вехи в сфере высшего образования: общий коэффициент охвата образованием превысил 50 %, а уже в 2023 г. число выпускников колледжей достигло нового рекордного уровня в 11,58 млн чел., что на 0,8 млн больше, чем в 2022 г. [11].

Однако престиж высшего образования не является абсолютным оберегом и не гарантирует сытой жизни после окончания учебного заведения. Современный китайский рынок труда оставляет многих самостоятельно трудоустроившихся выпускников безработными, и, как свидетельствует статистика, с каждым годом данная проблема только обостряется. Несмотря на рост числа выпускников, уровень начального трудоустройства имеет тенденцию к снижению, упав с первоначального показателя в 90 % в начале XXI в. до 70–80 % сейчас. В июне 2023 г. уровень безработицы среди молодежи в Китае достиг исторического максимума – 21,3 % [11]. Исследователи говорят о формировании в современном Китае нового общественного класса – йицу («колония муравьев»). Под «муравьями» они подразумевают молодых людей, которые успешно закончили высшие учебные заведения, но в силу отсутствия на рынке вакансий вынуждены соглашаться на низкооплачиваемый неквалифицированный труд, проживать на окраинах городов в переполненных маленьких комнатах. Теряя свою квалификацию, они с каждым годом вынуждены удаляться от статуса выпускника современной высшей школы.

Эта проблема не является исключительно китайской и требует серьезных шагов со стороны любого государства. Следует отметить, что в общественном сознании нет негативного отношения к высшему образованию, что позволяет Китаю успешно реализовывать государственный план повышения инновационного потенциала высших учебных заведений [12].

На ранних этапах расширение системы высшего образования в Китае в основном определялось механическим подходом к росту «запас определяет прирост», при этом основное внимание уделялось повышению уровня образования, а не структурным проблемам. По мере того, как китайская экономика переходит от высокоскоростного роста к высококачественному развитию, возникает структурное

¹ European Commission. Joint Research Centre. Educational technologies in China: Pre and post pandemic lessons. Publications Office. Режим доступа: <https://data.europa.eu/doi/10.2760/604641> (дата обращения: 19.12.2023).

отклонение между талантами, возвращенными с помощью высшего образования, и рыночным спросом. Для достижения устойчивой занятости важно постепенно решать противоречие в трудоустройстве выпускников вузов как с точки зрения спроса, так и с точки зрения предложения [11].

ВЫВОДЫ

В начале XXI в. в Китае появляется все больше интересных проектов, направленных на совершенствование образовательной системы. Одним из них является национальный «Проект 211» (в названии проекта зашифрован XXI (21) в. и одна (1) сотня вузов). Он предполагает комплексный отбор 100 наиболее развитых учебных заведений, которые смогут внести существенный вклад в процесс модернизации страны. Среди них особое место занимают вузы, готовящие специалистов по управленческим специальностям, где трудятся самые квалифицированные преподаватели, заложена высокая учебно-материальная база и где государство оказывает посильную постоянную помощь.

Человеческий капитал населения в Китае значительно вырос благодаря быстрому развитию экономики. Государство сталкивается с расширением численности городского населения в масштабах исключительного роста, который не наблюдался в истории человечества. Численность населения Китая, проживающего в городах, увеличилась с 18 % в 1978 г. до 56 % в 2015 г.

К концу 2021 г. население Китая старше 6 лет составляло 1,411 млн чел., из которых 99,96 % достигли уровня начального образования, а уровень зачисления в высшие учебные заведения Китая должен был достичь 57,8 % по сравнению с 30 % в 2012 г. В 2020 г. число выпускников составило 8,74 млн чел. Число людей с университетским образованием выросло с 3,611 тыс. в 2000 г. до 5,098 тыс. в 2005 г. со среднегодовым приростом в 7,14 %. Число людей, получивших полное среднее образование, увеличилось с 11,146 тыс. в 2000 г. до 11,4 тыс. в 2005 г. со среднегодовым приростом в 0,45 % [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация «Проекта 211» позволила существенно укрепить позиции китайского образования на международном рынке образовательных услуг, что нашло свое отражение и в мировой рейтинговой системе. Так, более 50 вузов Китая сегодня вошли в число 500 лучших университетов мира, а два пекинских университета включены в первые несколько десятков мирового рейтинга. Трансформировалось национальное и международное общественное мнение о качестве китайского образования, и работодатели иначе стали воспринимать специалистов с дипломами университетов Китая.

Хорошим показателем успехов китайского образования является формирование отдельной национальной образовательной группы под названием «Лига С9». В эту группу вошли наиболее авторитетные высшие учебные заведения Китая с полным государственным финансированием: Пекинский университет, Шанхайский университет транспорта, Фуданьский университет, Харбинский политехнический университет, Наньцзинский университет, Университет Цинхуа, Научно-технический университет Китая, Чжэцзянский Университет и Сианьский транспортный университет. Это позволило сконцентрировать образовательные ресурсы университетов в единую группу и по многим показателям обогнать авторитетную образовательную американскую группу «Лига плюща» и британский альянс «Рассел».

В области государственного управления была создана система академического образования от бакалавриата до докторантуры, а также разработана программа магистра государственного управления (от англ. Master of Public Administration, MPA), ориентированная на государственных служащих. Однако, несмотря на развитие, государственное управление в Китае по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами в области исследований и образования. По общему мнению ученых, китайской науке в области государственного управления необходимо повысить степень профессионализации и специализации, увеличить количество эмпирических исследований и усилить разработку собственных теорий.

По мере углубления китайских реформ и всесторонней трансформации общества исследования в области государственного управления будут все более востребованы для удовлетворения сложных и разнообразных социальных потребностей и расширения понимания таких дисциплин, как социальная политика, экологическая политика, управление некоммерческими организациями, а также управление стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями. С увеличением числа школ и экспертов в области государственного управления ожидается, что с годами качество исследований будет повышаться. Эффективные решения уникальных проблем, с которыми сталкивается Китай в ходе развития

собственных теорий государственного управления, требуют значительных и постоянных усилий со стороны китайских ученых в области государственного управления. В современном все более взаимозависимом глобальном обществе межнациональный диалог и обмен могут помочь в развитии государственного управления в Китае и предоставить больше возможностей для того, чтобы китайские концепции и идеи внесли важный вклад в решение государственных проблем как внутри страны, так и во всем мире [13].

Современная китайская прогностика традиционно пытается приподнять завесу времени и заглянуть в будущее, конструируя для этого различные сценарии стратегического развития Китая. Последние определяют последовательность изменений, приводящих к искомому результату, и образ желаемого будущего с набором конкретных социально-экономических показателей [14]. Гармонично используются традиционные национальные устремления китайского народа, идеи о Великом возрождении нации и желаемая цель – сильное процветающее государство, возрожденная нация, счастливые люди и общество в целом.

В 2012 г. Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин сформулировал важнейшие условия реализации китайской мечты: неотступное движение по Великому пути социализма с китайской спецификой, которая обусловлена историей и социокультурной традицией Китая; постоянное возвышение духа китайской нации, создавшей великую цивилизацию и сегодня продолжающую динамичное развитие, а также патриотизма как сердцевины национального духа; возвышение духа эпохи, основу которого составляют реформы и новаторство; объединение сил нации, порожденное великой сплоченностью многонационального населения.

В 2017 г. XIX съезд Коммунистической партии Китая утвердил двухэтапный план развития страны на период 2020–2050 гг. На первом этапе (15 лет) планируется в целом закончить социалистическую модернизацию и окончательно построить общество среднего достатка, на втором – в ознаменование 100-летия образования Китая закончить реализацию амбициозной национальной задачи по созданию богатого, цивилизованного, образованного современного социалистического государства². Ожидается, что в образовательном плане 2050 г. станет годом превращения китайского общества в «обучающее общество», а Китая – в мирового лидера образовательных услуг, и тогда многовековая китайская мечта об образованном человеке, живущем в процветающем обществе, найдет свое практическое воплощение.

Список литературы

1. Ян Х.-Ш. Древнекитайская философия. Т. 2. М.: Мысль; 1973. 384 с.
2. Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Управление цифровой трансформацией образования как часть китайского национального проекта общества Всеобщего Единения. Вестник университета. 2023;1(1):199–206. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-199-206>
3. Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун». Миссия конфессий. 2023;3(12):76–84.
4. Малявин В.В. Китай управляемый: старый добрый менеджмент. М.: «Европа»; 2007. 304 с.
5. Ali T., Khan S. Health, Education, and Economic Well-Being in China: How Do Human Capital and Social Interaction Influence Economic Returns. Behavioral Sciences. 2023;13(209). <https://doi.org/10.3390/bs13030209>
6. Kim P.S. The development of modern public administration in East Asia. International Review of Administrative Sciences. 2017;83(2):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. Титаренко М.А. и др. Духовная культура Китая. М.: Восточная литература; 2006. 727 с.
8. Елисеев В., Елисеев А. Цивилизация классического Китая. Екатеринбург: У-Фактория; 2007. 640 с.
9. Боревская Н.Е., Гудошиков А.М. Образовательное законодательство и управление образованием в Китае. В кн.: Козырин А.Н. (ред.) Образовательные системы и образовательное законодательство государств Востока. М.: Готика; 2005. С. 48–93.
10. Боревская Н.Е. 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. В кн.: Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: материалы XVII Международной научной конференции, Москва, 22–24 октября 2008 г. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН; 2008. 20 с.
11. Xiang B., Wang H., Wang H. Is There a Surplus of College Graduates in China? Exploring Strategies for Sustainable Employment of College Graduates. Sustainability. 2023;15(21):15540. <https://doi.org/10.3390/su152115540>
12. Боревская Н.Е., Борисенкова В.П., Сяомань Ч. (ред.) Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. Сравнительный анализ. М.; 2007. 591 с.

² russian.news.cn. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. Режим доступа: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 19.12.2023).

13. *Li X., Han Y., Kim P.S.* The development of China's public administration education. *Teaching Public Administration*. 2018;36(2):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
14. *Островский А.В.* Экономика КНР в 2030 году: проблемы и перспективы (как относиться к прогнозу экономического развития КНР, сделанному центром изучения положения в стране университета Цинхуа). М.: Издательство ИДВ РАН; 2013. 168 с.

References

1. *Yang H.-Sh.* Ancient Chinese philosophy. Vol. 2. Moscow: Mysl; 1973. 384 p. (In Russian).
2. *Zakharov M.Yu., Shishkova A.V.* Managing the digital transformation of education as part of the Chinese national project of a “Great Unity” society. *Vestnik universiteta*. 2023;1(1):199–206. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-199-206>
3. *Zakharov M.Yu., Shishkova A.V.* Knowledge management as part of the Chinese traditional social ideal of Datong. *Mission confessions*. 2023;3(12):76–84. (In Russian).
4. *Malyavin V.V.* Manageable China: Old good management. Moscow: Evropa; 2007. 304 p. (In Russian).
5. *Ali T., Khan S.* Health, Education, and Economic Well-Being in China: How Do Human Capital and Social Interaction Influence Economic Returns. *Behavioral Sciences*. 2023;13(209). <https://doi.org/10.3390/bs13030209>
6. *Kim P.S.* The development of modern public administration in East Asia. *International Review of Administrative Sciences*. 2017;83(2):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. *Titarenko M.L. et al.* Spiritual culture of China. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006. 727 p. (In Russian).
8. *Eliseeff V., Eliseeff D.* Civilization of Classical China. Ekaterinburg: U-Factoriya; 2007. 640 p. (In Russian).
9. *Borevskaya N.E., Gudoshnikov L.M.* Educational legislation and education management in China. In: *Kozyrin A.N. (ed.) Educational Systems and Educational Legislation of Eastern States*. Moscow: Gotika; 2005. Pp. 48–93. (In Russian).
10. *Borevskaya N.E.* 30 Years of Reforms in the PRC: Experience, Problems, Lessons. In: *China, Chinese civilization and the world. History, Modernity, Prospects: Proceedings of the XVII International Scientific Conference, Moscow, October 22–24, 2008*. Moscow: Institute of Far East of the Russian Academy of Science; 2008. 20 p. (In Russian).
11. *Xiang B., Wang H., Wang H.* Is There a Surplus of College Graduates in China? Exploring Strategies for Sustainable Employment of College Graduates. *Sustainability*. 2023;15(21):15540. <https://doi.org/10.3390/su152115540>
12. *Borevskaya N.E., Borisenkova V.P., Xiaoman C. (eds.)* Russia-China: Educational Reforms at the Turn of the XX–XXI Centuries. Comparative analysis. Moscow; 2007. 591 p. (In Russian).
13. *Li X., Han Y., Kim P.S.* The development of China's public administration education. *Teaching Public Administration*. 2018;36(2):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
14. *Ostronskiy A.V.* The PRC Economy in 2030: Problems and Prospects (How to Relate to the Forecast of Economic Development of the People's Republic of China, made by the Center for the Study of the Situation in the Country of Tsinghua University). Moscow: Institute of Far East of the Russian Academy of Science; 2013. 168 p. (In Russian).